Как же сложно. Я должна как-то заставить Линетт испытывать ко мне отвращение. Гораздо лучше покончить с этим как можно скорее, чем быть проклятой.

Что же мне делать? Мне поковырять в носу или что-то ещё? А что мне делать, если у меня что-то застряло в зубах? Нет, мне нужно что-то более конкретное…

Я вдруг вспомнила о портрете, который держала в руках. Конечно! Нет ничего лучше, чем это!

— Тогда я нарисую твой портрет! Вот как я рисую, класс, да?!

Я сунула портрет в лицо Линетт. Глаза Линетт расширились.

— Ох, Боже.

Линетт смотрела на мой портрет, и очень медленно и с осторожным выражением лица и произнесла:

— Хм… что здесь нарисовано? Я вижу примитивное человеческое существо, которое взобралось на дерево, чтобы собрать бананы, но упало вниз, ударилось головой о камень, отскочило от камня и упало со скалы? Я угадала?

— Ах, ну…

Неужели всё так плохо?

— Шутка. Это Эш, да?

Эта сестра-злодейка сообразительна.

— Совершенно верно.

— И ты хочешь сказать, что нарисуешь и меня тоже?

Я кивнула.

— …Анастасия, знаешь, что я ненавижу больше всего? Уродливое, неприятное, грязное, смущающее и оскорбляющее мою красоту.

Я нервничала и ждала, что она скажет дальше.

Теперь ты собираешься сказать, что разочарована во мне, да?

Ты ударишь меня по щеке?

— Но даже если я и злюсь... моё сердце тает, когда я вижу твоё лицо. Я никогда раньше так себя не чувствовала.

— Что?

Я сомневалась в своих ушах.

— Я слышала, что дочь Графа Синклера очень красива, но я была настроена скептически, потому что всё это было плывущим облаком*. Но теперь я безумно зла на себя за то, что встретилась с тобой так поздно. Анастасия, я признаю это. Ты достаточно бесценный человек, чтобы разрушить мои ценности. Думаю, ты мне понравишься, даже если будешь выкапывать личинок, – пробормотала Линетт глубоким задумчивым голосом.

(П.п: *Беспочвенными слухами.)

Это флаг смерти? У меня и так осталось всего два года, неужели тепреь я проживу ещё меньше?!

— Ум....

— Бедная Анастасия, которой суждено было умереть, не зная, когда, хотя она и обладает красотой, подобной смертельному яду, который может отравить каждого... Это уже слишком. Я хочу добавить тебя в свою коллекцию. Если бы я только могла схватить тебя, отнести в подвал и оценить твою красоту в одиночестве, покуда не умру...

— Линетт, ты сейчас говоришь что-то очень опасное.

Сестра-злодейка осознала то, что сказала и закрыла руками рот.

— Ох, прости! Ты ведь не злишься, да? Если меня возненавидит Анастасия, я упаду в обморок от шока. Ох, как ужасно, просто представив нечто подобное, это ранит моё сердце. Я и не знала, что ты такая мягкосердечная.

Её застенчивый голос был так привлекателен, что моё сердце бешено колотилось, но я уже потеряла всю свою мотивацию.

Всё равно я скоро умру, флаг смерти уже был установлен...

— Я могу идти?

Я держала в руках портрет, раздумывая, не нарисовать ли её портрет сразу же по приходу домой.

Сестра-злодейка сделала невинное лицо.

— Ну конечно! Ты сказала, что нарисуешь меня, так что давай договоримся о встрече. Когда тебе будет удобно? Через час? Через два? Тайно встретимся в полночь?

Похоже, она уже стала злодейкой. Она уже безнадёжный случай.

Я медленно попятилась и быстро сказала:

— Я пришлю тебе письмо, когда поправлюсь. Тогда и встретимся.

Затем я сразу же развернулась и быстро зашагала прочь, а Линетт крикнула в ответ:

— Я буду ждать!

Неохотно оглянувшись, я увидела, как сестра-злодейка машет мне рукой. Она так ярко улыбалась, что это казалось абсурдным.

Я быстро села в карету и смогла перевести дух только тогда, когда наконец покинула поместье Маркиза.

— Э-эта сестра была страшной…

Мои руки всё ещё дрожали. Я была так сосредоточена на том, чтобы победить Эша, что совершенно забыла, что эта сестра-злодейка всегда была рядом с ним.

Хотя эти двое не испытывали глубокой привязанности друг к другу, они часто встречались по мере необходимости.

Ей нравилось красивое лицо Эша и его необузданное поведение.

Если подумать, то она, похоже, что-то заметила…

— С возвращением.

Когда я вышла из кареты, меня приветствовал красивый мужчина, который словно сошёл со страниц сказки.

В этот момент всё вокруг меня стало ослепительным. Это было так, как будто я впервые увидела солнечный свет, будучи заключённой в тёмном и мрачном месте.

— Адель! Я скучала по тебе!

Я обняла Аделя, сама того не осознавая. Освежающий аромат цитрусовых коснулся кончика моего носа, и я рассмеялась.

Адель был, как всегда, вежлив, поэтому я отступила назад.

— Хуа, теперь я чувствую себя немного спокойнее.

— Ты выглядишь уставшей, Анастасия. Не будет ли лучше, если ты немного отдохнёшь?

Адель посмотрела на меня встревоженными глазами.

— Я в порядке. Переодевание заняло много времени, будет напрасной тратой времени, если я опять переоденусь. Пойдём поиграем. Тебе было скучно ждать меня, да? – храбро сказала я.

— Я волновался, потому что он точно попытается отомстить тебе.

Я согласилась с Аделем.

— Ну, я тоже так думаю, ведь у него такой характер. Кстати, ты наложил ещё одно заклинание на Эша?

Я спросила его, потому что вспомнила, что сказала сестра-злодейка, а Адель улыбнулся, сказав:

— Ну, вроде того.

— Я слышала, что Эшу нравятся красивые девушки, но он был холоден со мной.

Сестра-злодейка влюбилась в мою красоту! Конечно, это нехорошо!

— Он взял тебя за руку и даже получил в подарок портрет, который ты сделала. Я только ограничил его сексуальное желание, аппетит и сон прикосновением твоей руки, чтобы

предотвратить неуместные чувства. Этот эффект продлится несколько дней.

Это был более решительный ответ, чем я думала. А портрет сейчас лежал в карете…

Адель, естественно, сменил тему, когда я заколебалась.

— Тебе понравилось твоё первое светское собрание?

— Было приятно, все были ьак добры. Леди Линеттия Блисс была особенно мила со мной, – небрежно пробормотала я.

Я сделала вид, что не заметила пристального взгляда Аделя.

— Я уже несколько раз встречался с Леди Блисс. Она купила газель-альбиноса, которую я поймал на последнем охотничьем соревновании, сказав, что хочет набить её*.

(П.п: *Таксидерми́я — способ изготовления реалистичных изображений (чучел) животных, основой при котором является шкура животного.)

— Должна ли я сказать, что это хорошо, что только животные могут быть чучелами?.. – пробормотала я тихим голосом.

Самое страшное в сестре-злодейке было то, что она вообще не заботилась о других людях вокруг неё и что она будет наполовину сумасшедшей, пока не получит в свои руки то, что ей нужно.

И её объектом вожделения обычно было редкое, яркое и красивое животное или человек.

— Я рад, что тебе понравилось. Не могла бы ты рассказать мне, что там произошло?

Я недоумённо моргнула.

— Разве ты не следил за мной?

Я думала, он будет наблюдать с помощью магии.

Адель этого не отрицал.

— Мне интересно, что ты думаешь. Было бы неплохо послушать твой рассказ во время прогулки.

Адель протянул руку, и я, естественно, взялась за её.

Я никак не могу привыкнуть держать Аделя за руку, так что это было проблемой.

Гладкое, мягкое и тёплое ощущение было таким приятным, что моя рука таяла.

Мы вышли от Графа, обменявшись тривиальными разговорами.

Я огляделась. Иногда попадались небольшие магазинчики, но на улицах было пусто. Тут не было никого, кроме нас.

— А где тот мальчик. Неужели он сдался?

— Несколько дней назад шёл дождь. Возможно, его сбило с ног дождём и куда-то смыло, – сказал Адель очень спокойным голосом, что меня шокировало.

— Ты говоришь страшные вещи.

Он что, шутит? Он ведь шутит, да?

— Анастасия, ты должна забыть о людях, о которых не стоит заботиться.

Это был мягкий, но решительный совет. Я согласилась с ним.

— Да. Ну, со мной всё будет в порядке. Не волнуйся, Адель.

На мгновение Адель попытался что-то сказать, но меня отвлекло что-то другое.

— Хм-м?

Я могла видеть розы на витрине цветочного магазина, которые выглядели как нарисованные.

Эти розы сильно отличалась от тех, которые я видела раньше.

— Адель, посмотри на это. Розы очень маленькие.

Я отпустила руку Аделя и пошла в цветочный магазин. Ещё более захватывающе было видеть их вблизи.

Розы размером с мои ногти.

Если не наблюдать за ними более внимательно, ты можно подумать, что они нарисованы кистью.

Почувствовав наше присутствие, к нам вышел мужчина, который, по-видимому, был владельцем цветочного магазина.

— Добро пожаловать… Хуак!

Он посмотрел на меня и широко раскрыл глаза.

— Как называются эти розы? – спросила я, указывая на эти маленькие розы.

В ожидании ответа мужчина несколько раз моргнул и яростно замотал головой.

— Ах… ах… простите. Что вы сказали?

Я расхохоталась. Он был настолько честен и ясен, что я не смогла удержаться от смеха, вместо того чтобы рассердиться.

— Я куплю все эти цветы. Вы можете привезти их в особняк Синклеров?..

— С-спасибо! Я буду служить вам всем сердцем!

Что он имеет в виду? Он вообще про цветы говорит?

Я посмотрела на Аделя и оттащила его от человека, который только что сказал что-то очень странное.

—Пойдём, Адель.

Адель легко поддался моему прикосновению, но он всё ещё выглядел погружённым в свои мысли. Я сделала несколько шагов и оглянулась на него.

— Адель? Что случилось?

— Ты так смеёшься перед всеми.

Ну, это было немного странно. Я промолчала.

— Неужели это так? Я никогда по-настоящему не осознавала этого.

— Ты не чувствуешь себя обязанной смеяться, верно? Ты не подчиняешься приказам, ты просто сделала это, потому что тебе было смешно. Это странно.

— Странно?

Его красные глаза, полные неизвестных эмоций, смотрели на меня.

— Ты совсем не похожа на смертельно больного человека. В последнее время ты не испытываешь пессимизма и не плачешь, хотя и думаешь, что умрёшь. Раньше мне было легче понять тебя.

Только сейчас я поняла слова Аделя.

— Я просто сочла это бесполезным.

— Ты сдалась?

— Я не знаю, разве по мне похоже что я сдалась?

Адель опустил глаза. Его задели мои слова? Неужели он думает, что я потеряла надежду?

— Разве ты не хочешь попросить меня спасти тебя?

Что он имеет в виду?

— Большинство людей думают, что с помощью магии можно добиться всего. И скорее всего это правда. Возможно, я смогу вылечить Анастасию…

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего тела. Я прервала Аделя.

— Адель, никогда больше так не говори.

Магия ни в коем случае не была универсальной. В частности, потребуется огромная цена, чтобы восстановить человека, которому суждено умереть, как мне, с помощью магии.

В древние времена Король одной страны принёс в жертву тысячу человек, чтобы исцелить свою болезнь. Это ужасно.

— Я не хочу жить, если эта магия отнимет жизнь у тебя!

Мой голос сорвался на крик. Когда я пришла в себя, Адель произнёс более мягким тоном:

— А что, если магия отнимет жизнь не у меня? Что, если использовать чью-то другую жизнь? Разве это нормально – жертвовать кем-то, с кем даже никогда не сталкивался, Анастасия?

Это звучало так мило, и, с другой стороны, это было мрачным замечанием. В голове у меня стало пусто.

http://tl.rulate.ru/book/50319/1422899